

В.Б. ИСАКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** В статье анализируются причины и обстоятельства распада СССР. Рассматриваются и критически оцениваются мифы, существующие по этому вопросу в литературе. Автор доказывает, что основной причиной распада Союза ССР стала ожесточенная борьба за власть, которую развязало руководство Российской Федерации. Опровергаются мифы об изначальной консервативности и агрессивности Съезда народных депутатов и Верховного Совета России, о противостоянии депутатского корпуса экономическим и политическим реформам в России.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация, съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации, Президент Российской Федерации, экономические и политические реформы в России, экономический и политический кризис в России, противостояние Президента и народных депутатов России, мифы российской истории.*

THE POLITICAL MYTHOLOGY OF YESTERDAY AND TODAY: MYTHS AND REALITIES OF MODERN RUSSIA

***Abstract.** The article analyses the causes and circumstances of the dissolution of the USSR. Reviewed and critically assessed the myths that exist on this subject in the literature. The author proves that the main reason for the collapse of the Soviet Union became fierce power struggle waged by the leadership of the Russian Federation. The article refutes the myths about original conservatism and aggressiveness of the Congress of people's deputies and the Supreme Soviet of Russia, opposition deputies economic and political reform in Russia.*

ИСАКОВ Владимир Борисович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, в 1990–1993 годы – народный депутат РСФСР, председатель палаты Верховного Совета РСФСР, депутат Государственной Думы первого созыва, председатель Комитета Государственной Думы по законодательству, г. Москва

Keywords: *Russian Federation, Congress of People's Deputies of the Russian Federation, The Supreme Council of The Russian Federation, The President of The Russian Federation, economic and political reform in Russia, economic and political crisis in Russia, the confrontation between the President and People's Deputies of Russia, Myths of the Russian history.*

Конец восьмидесятых, начало девяностых годов прошлого века — уникальный, возможно, неповторимый период начала реформ. В России назрели неизбежные социальные и экономические преобразования, общество ждало их. Этими же настроениями был проникнут и депутатский корпус, избранный в 1990 году впервые за многие годы на альтернативной основе. Большинство депутатов, независимо от партийной принадлежности, понимало необходимость реформ и поддерживало их, иначе трудно объяснить, почему I съезд народных депутатов РСФСР, состоявший более чем на 86 процентов из членов КПСС, на одном из первых своих заседаний конституционным большинством и под аплодисменты упразднил статью 6 Конституции РСФСР о руководящей роли КПСС.

Основные задачи демократических реформ были вполне очевидны и включали следующее:

- демонтаж однопартийной политической системы и обеспечение политического плюрализма, который неизбежно привел бы к созданию в стране многопартийной системы;

- восстановление дееспособности представительных органов государственной власти, советов народных депутатов, которые в тот период выполняли в основном декоративные функции;

- ликвидацию вопиющих проявлений бюрократизма в общественной жизни: номенклатурных привилегий, неподконтрольности и безответственности чиновников, кабинетного способа принятия кадровых и иных государственных решений;

- в экономической сфере: создание предпосылок для конкуренции между различными формами собственности; защиту ростков частной инициативы и частного предпринимательства;

- ликвидацию проявлений диктата и тоталитаризма в духовной сфере: ограничений на подписку печатных изданий, спецхранов в архивах и библиотеках, замалчивания отдельных фактов и целых периодов отечественной истории и т.д.;

- создание предпосылок для формирования плюрализма мнений, идеологического плюрализма, свободы научного творчества, интеллектуальной свободы;

- признание фактов грубейших нарушений прав человека и ликвидацию почвы для подобных нарушений в будущем;

- осуществление демократизации федеративного устройства государства, разгрузку от избыточных полномочий верхних этажей власти и передачу

собственности, полномочий и ответственности вниз, на уровень субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Однако практическая реализация этих назревших задач оказалась далеко не простой. На авансцене российской политики со всей очевидностью столкнулись две линии, две стратегии реформаторских действий — линия цивилизованного правового реформаторства и линия политического и правового экстремизма. Напомню хотя бы некоторые исторические вехи их борьбы.

12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете, провозглашающая демократическое правовое государство, принцип разделения властей, необходимость преобразования Российской Федерации на новых демократических началах. Однако в Декларацию была включена статья 5 о верховенстве российских законов над общесоюзными, создающая тем самым правовое основание для последовавшей вскоре войны российских и союзных законов.

22 июня 1990 года I Съезд народных депутатов РСФСР принимает постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основа нового Союзного договора)», в котором закладывается механизм разрушения союзной исполнительной власти — Совет Министров РСФСР подчиняется исключительно Верховному Совету РСФСР и съезду народных депутатов РСФСР, Союзу ССР делегируется ограниченное число функций, в России создаются собственная банковская и таможенная системы, органы МВД и безопасности переводятся в российское подчинение и т.д.

24 октября 1990 года принимается беспрецедентный в мировой практике Закон РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», предусматривающий ответственность должностных лиц и граждан за *соблюдение* законов СССР. Это уникальный в мировой практике пример, когда ответственность была установлена не за *нарушение*, а за *соблюдение* законов. Следует, правда, отметить, что нам не известны примеры практического применения этого удивительного по своей юридической абсурдности закона.

31 октября 1990 года Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» объявляет все имущество на территории РСФСР собственностью РСФСР. Золотой запас, валютный и алмазный фонды СССР объявляются собственностью союзных республик.

31 октября 1990 года принимается Закон РСФСР «О формировании бюджетов РСФСР в 1991 году», в соответствии с которым Россия в одностороннем порядке перешла на одноканальную бюджетную систему (т.е. обязалась перечислять Союзу ССР процент от собранных на ее территории доходов: что, разумеется, не было выполнено).

5 апреля 1991 года III Съезд народных депутатов РСФСР принимает постановление «О перераспределении полномочий между высшими го-

сударственными органами РСФСР для осуществления антикризисных мер и выполнения решений Съездов народных депутатов РСФСР», в соответствии с которым Председатель Верховного Совета РСФСР получает де-факто президентские полномочия, в том числе право издавать распоряжения, обязательные для исполнения на территории РСФСР. Хотя данное постановление отменяло действие ряда норм Конституции РСФСР, оно было утверждено съездом простым большинством голосов. На «мелкие юридические формальности» к тому времени перестали обращать внимание.

Политические события, известные под названием ГКЧП (19–21 августа 1991 г.), дали новый сильнейший толчок нарастанию политического и правового экстремизма:

1 ноября 1991 года V Съезд народных депутатов РСФСР принимает постановления «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» и «О правовом обеспечении экономической реформы». Президент РСФСР получает право самостоятельно решать вопросы структуры высших органов исполнительной власти, назначать и снимать указами глав администраций субъектов Российской Федерации. Установлено, что законы РСФСР, указы Президента РСФСР, принятые в обеспечение экономической реформы, подлежат *«приоритетному исполнению»* по сравнению с законами. Президенту РСФСР было дано право приостанавливать любые законодательные акты Союза ССР, «препятствующие проведению экономической реформы». Президент РСФСР получил право издавать указы, имеющие силу закона.

31 марта 1992 года был подписан Федеративный договор, точнее, три договора, с разными категориями субъектов Российской Федерации — своеобразная «уступка» федерального центра субъектам Федерации. Роль института Федеративного договора в политическом и конституционном процессе, на мой взгляд, неоднозначна. Он привел к «дублированию» конституционного процесса, разделению его на «конституционную» и «договорную» части, вскоре вступивших между собой в конфликт. Последствия этого конфликта не исчерпаны до сих пор: неясен статус Федеративного договора как части действующей Конституции Российской Федерации; непонятна роль договоров о разграничении полномочий и предметов ведения, заключенных на его основе.

Правовая непоследовательность и противоречивость проводимых преобразований провоцировала развал управления, неуверенность в обществе, усиливала нарастающие экономические проблемы и политические трудности. К сожалению, линия экстремизма в политике и экономике в конечном итоге возобладала. Страна пережила распад союзной государственности и несколько попыток неконституционной смены власти. Сентябрьско-октябрьский кризис 1993 года подвел окончательную черту под рыхлым, плохо организованным, но все же конституционным, путем

развития реформ в России. Таков далеко не безоблачный фон, на котором появилась и была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации.

* * *

Нельзя не замечать, что в связи с распадом Союзного государства сознательно создается и укрепляется мифология, призванная создать искаженное представление о содержании и сущности происходивших тогда процессов, обелить их инициаторов и участников, виновных в двоемыслии, неисполнении служебного и общественного долга, беспринципности, правонарушениях, а порой и уголовных преступлениях.

Миф первый: Советский Союз распался сам под грузом проблем. Этот миф был рожден буквально в первые дни после подписания Беловежского соглашения для объяснения и легитимации действий по развалу СССР. Выступая перед депутатами Верховного Совета Российской Федерации перед голосованием по Беловежскому соглашению, Б.Н. Ельцин заявил: «Переговоры в Беларуси стали закономерным следствием тех процессов, которые развивались в течение последнего времени. В течение нескольких лет страна переживает глубокий кризис государственности. Разложение мощных органов центра вело к утрате управляемости, усилило экономический кризис, падение жизненного уровня населения, увеличило социальную нестабильность... Еще два года назад стало ясно, что союзные структуры не способны к коренному обновлению. Наоборот свои последние жизненные силы командная система бросила на сохранение своего всевластия, стала главным препятствием реформ. Декларации о суверенитетах 1990 года коренным образом изменили ситуацию. Практически был поставлен крест на унитарной модели Союза... Главный итог состоит в следующем. Три республики, которые выступали учредителями СССР, приостановили процесс стихийного, анархичного распада того общего пространства, в котором живут наши народы... В Соглашении констатируется тот факт, что СССР прекращает свое существование. Но я отвергаю обвинение в адрес подписавших в том, что они якобы самовольно ликвидировали СССР» (Из стенограммы заседания Верховного Совета РСФСР, 12 декабря 1991 года).

Другими словами, Союз ССР не ликвидировали, он якобы «умер сам». Но это далеко от реальности, от того, что происходило на самом деле. Пытаясь предстать сегодня в белых одеждах, организаторы развала СССР на самом деле активно вели к этому результату. Приведем некоторые почти забытые ныне примеры того, как российское руководство разваливало Союз ССР:

«На территории Российской Федерации право собственности на землю, ее недра, воды, леса, другие природные богатства, основные про-

изводственные фонды, иное имущество и фонды регулируются законами РСФСР и автономных республик» (Закон РСФСР «О собственности на территории РСФСР», 13 июля 1990 года).

«Признать недействительными заключенные после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР без согласования с РСФСР внешнеэкономические и союзно-республиканские соглашения и сделки по продаже алмазов, золота, платины, драгоценных камней, серебра, нефти, угля, газа, урана, редкоземельных, цветных и черных металлов, лесоматериалов, пушнины, зерна и других стратегических ресурсов и товаров». «Установить, что РСФСР не несет обязательств по кредитам, а также соглашениям и сделкам по указанным в статье 1 ресурсам и товарам, заключенным без согласия соответствующих органов РСФСР». «Совету Министров РСФСР... официально оповестить иностранные представительства и организации о данном Постановлении» (Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 года).

«На заседании Верховного Совета СССР 21 сентября 1990 года Президент СССР выступил с предложением предоставить ему чрезвычайные полномочия, включая право введения президентского правления в суверенных республиках и роспуска их высших органов государственной власти. В случае предоставления Президенту Верховным Советом СССР таких полномочий Верховный Совет РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР, Председатель Верховного Совета РСФСР примут все необходимые меры по защите суверенитета и конституционного строя РСФСР» (Заявление Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 сентября 1990 года).

«Нормы законодательных и иных актов Союза ССР применяются на территории РСФСР, если они не противоречат Декларации о государственном суверенитете РСФСР, другим законодательным актам РСФСР. Умышленное невыполнение законодательных актов РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, должностными лицами, не содержащее состава преступления, влечет административную ответственность в виде штрафа в размере от пятисот до десяти тысяч рублей, налагаемого в судебном порядке» (Закон РСФСР от 10 октября 1990 года).

«Акты органов СССР, изданные до принятия настоящего Закона, действуют на территории РСФСР, если они не приостановлены Верховным Советом РСФСР или Советом Министров РСФСР». «Решения действующих на территории РСФСР государственных органов, органов общественных, политических, кооперативных, иных организаций и предприятий, должностных лиц, а также договоры и иные сделки, принятые или совершенные на основании актов органов СССР, не ратифицированных, не подтвержденных или приостановленных в соответствии с настоящим Законом, являются недействительными». «В случаях совершения действий, предусмотренных статьей 5 настоящего Закона, граждане, должностные

лица, государственные органы, органы общественных, политических, кооперативных, иных организаций и предприятий несут ответственность в соответствии с законодательством РСФСР» (Закон РСФСР от 24 октября 1990 года).

Естественно, Президент СССР и другие руководитель Союзного государства видели нарастающую опасность и, как могли, ей противостояли. Приведу пример и на этот счет: «Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление «О защите экономической основы суверенитета РСФСР». В этом документе объявляются недействительными внешнеэкономические и союзно-республиканские соглашения по продаже ряда товаров, делается попытка взять под контроль Совета Министров республики золотовалютные резервы страны, другие стратегические ресурсы... Решение Президиума Верховного Совета РСФСР может нанести серьезный ущерб интересам страны, осложнив возможности закупки товаров и получения кредитов, столь необходимых в условиях нынешних экономических трудностей... Постановляю... объявить указанное Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 года не имеющим юридической силы. Довести до сведения иностранных партнеров, что внешнеэкономические сделки, которые заключены Советским Союзом, будут выполняться неукоснительно» (Указ Президента СССР М. Горбачева от 23 августа 1990 года).

Однако вялое сопротивление союзных руководителей ни шло ни в какое сравнение с бешеным напором российского руководства. М.С. Горбачев тянул с принятием решений, все время оглядываясь на Запад: что там скажут? А самое главное, его личный авторитет в стране за это время упал практически до нуля. В его конфликте с Ельциным народ был не его на стороне. Как старый трусливый кот, Горбачев шипел, выпускал когти, шевелил шерстью на холке, но не предпринимал никаких реальных действий для защиты СССР.

Миф второй: действия Б.Н. Ельцина и его команды по развалу СССР были ответом на попытку «автономизации» Российской Федерации со стороны союзного руководства. В статье «Мифология распада СССР» С.М. Шахрай и С.Н. Станских пытаются обосновать этот миф: «На стороне М.С. Горбачева все еще действовал бюрократический аппарат и имелся опыт политических интриг. В недрах ЦК КПСС появился на свет так называемый план автономизации. Для того чтобы ослабить Россию и «демократического» Б.Н. Ельцина, предлагалось поднять статус автономий в составе РСФСР до статуса союзных республик. Оправдывался «план автономизации» с конечной целью создать вместо федерации из 15 союзных республик с правом свободного выхода из Союза новое объединение из 35 республик (15 союзных плюс 20 автономных), но уже без права на сецессию. Верховный Совет СССР принял соответствующий Закон 26 апреля 1990 года — механизм «автономизации» был запущен.

В результате его возможной реализации карта РСФСР оказалась бы похожей на кусок сыра с огромными дырами — Россия потеряла бы 51 процент территории со всеми стратегическими ресурсами и почти 20 млн населения. Эксперимент с заменой основ государства в период острейшего экономического и политического кризиса был обречен на провал. Сознавая опасность фактического распада РСФСР, российский Съезд народных депутатов в целях обеспечения целостности республики подавляющим большинством голосов (907 — за, 13 — против и 9 — воздержавшихся) принял 12 июня 1990 года Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»¹.

Действительно, в депутатском корпусе России в тот период было известно о намерениях некоторой части союзного руководства ответить Б.Н. Ельцину «его же монетой» — расшевелить российские автономии, подвигнуть их если не на выход из Российской Федерации, то хотя бы на попытку поднятия своего статуса в рамках РСФСР. Это, кстати говоря, выразительно характеризует моральный уровень не только одной, но и другой стороны: в борьбе за власть запрещенных приемов нет, все средства были хороши. Но на пути «автономизации» России стояло несколько серьезных препятствий. Во-первых, конституции СССР и РСФСР, которые закрепляли статус союзных и автономных республик. Во-вторых, план «автономизации» затронул бы не только Российскую Федерацию, но и Азербайджан, Грузию и Таджикистан, в составе которых также имелись автономные республики. В-третьих, народные депутаты СССР вряд ли поддержали бы безответственную ломку федеративной структуры крупнейшей из республик Союза. В-четвертых, с планом «автономизации» вряд ли согласились бы другие союзные республики, которые в этом случае теряли свои привилегии и растворялись среди 20 автономных республик. Поэтому план «автономизации» России не вызвал в депутатском корпусе России никаких эмоций, кроме недоумения. Всерьез его никто не воспринимал. Законодательных инициатив на эту тему также не поступало. Утверждение авторов, что Декларация о государственном суверенитете РСФСР была принята как ответ на «угрозу фактического распада РСФСР» — явное насилие над исторической правдой, попытка под флагом борьбы с мифами запустить в оборот миф собственного изготовления.

Гнилые нитки фальсификации просматриваются в примере, который приводится в указанной статье. В ней утверждается, что Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-1 «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» был принят в целях ослабления России и «демократического» Б.Н. Ельцина. Но посмотрите на даты! Закон был принят 26 апреля 1990 года, т.е. почти за месяц до открытия I съезда

¹ Шахрай С.М., Станских С.Н. Мифология распада СССР // Журнал российского права. № 1. 2010. С. 127–128.

народных депутатов РСФСР и более чем за год до избрания Б. Н. Ельцина Президентом России. На тот момент между Россией и Союзом ССР еще не было никакого конфликта, а Российскую Федерацию возглавлял В. И. Воротников, член Политбюро ЦК КПСС, вполне лояльный союзному центру. Не иначе как экстрасенсы шепнули союзным депутатам, какие решения будут приняты на российском съезде. Кстати, и в самом тексте Закона нет положений, которые побуждали бы автономные республики к выходу из Российской Федерации.

Бумажное чучело «автономизации» России понадобилось авторам исключительно для того, чтобы оправдать действия российского руководства по развалу СССР. Согласитесь, большая разница — в борьбе за власть целенаправленно разваливать СССР, и в конечном счете добиться своей цели; и совсем другое — защищать Российскую Федерацию от смертельной опасности, спасти ее от развала. Удивительна скромность авторов, которые ограничились нейтральной констатацией фактов и не внесли предложения о награждении «спасителей России» государственными наградами или хотя бы ценными подарками.

Миф третий: ситуация в России требовала революционных преобразований, включающих принятие новой Конституции. Вопрос о глубине и темпах социальных преобразований носит принципиальный характер. Искусственное замедление темпов приводит к тому, что преобразования скользят по поверхности, не затрагивают сути, не достигают поставленных целей. Примером такого рода может служить «горбачевская перестройка». Бессистемная реформация, осуществляемая «сверху», руками бюрократического аппарата, завела общество в тупик, вскрыла и обострила множество проблем, но не привела к их решению. Но есть и другая крайность — быстрые радикальные преобразования, осуществляемые без прочной правовой основы и с неясными, непонятными обществу целями, которые, решая одни проблемы, в изобилии порождают другие. Таким примером реформации может служить российская приватизация: проведенная «по Чубайсу» стремительная ликвидация общественной и государственной собственности привела к криминализации экономики, образованию узкого круга «олигархов», появлению в огромных объемах «нелегитимной» собственности, которую общественное мнение не без оснований считает украденной.

* * *

Социально-политические реформы в России конца 1980 — начала 1990 годов заявлялись как «улучшение социализма», устранение его недостатков. Если перелистать программы депутатов, участвовавших в предвыборных дебатах тех лет, то на первых местах — «социальная справедливость», «борьба с бюрократизмом», «укрепление правопорядка»,

«борьба с номенклатурными привилегиями», оздоровление экологической обстановки в регионах и так далее². О смене общественного строя никто и не заикался, а если бы заикнулся, то вряд ли был бы понят избирателями и поддержан ими. Нет таких элементов ни в депутатской, ни в президентской программе и самого Б.Н. Ельцина. Его раздражало лицемерие и двоемыслие горбачевской команды, которая говорила одно, а делала другое, но о развале СССР, я уверен, он в тот период и близко не помышлял.

Российские реформы тех времен принесли целый ряд интересных находок. Одной из них я считаю появление в регионах «президиумов Советов» (их еще называли «малыми Советами»). Из состава действующего Совета самым депутатами выделялся «малый Совет», который работал на постоянной основе, держал контакт с избирателями, разрабатывал и принимал региональные программы, нормативные правовые акты, контролировал действие исполнительных органов и т.д. Тем самым преодолевалась очевидная слабая сторона советской системы — непрофессионализм представительной власти, периодический характер ее работы, и в то же время сохранялась сильная сторона — связь с избирателями, широкими слоями населения, в том числе и через периодически собиравшийся «большой» Совет. После 1993 года эта система была разгромлена.

Напомню еще ряд решений съездов народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, которые можно считать шагами в правильном направлении.

11 декабря 1990 года было принято постановление 2 Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР»: официально признан сам факт репрессий по политическим и идеологическим причинам, эти репрессии осуждены, Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР даны поручения разработать нормативные акты о реабилитации репрессированных народов и граждан.

15 декабря 1990 года был принят Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР, который провозгласил РСФСР демократическим правовым государством, произвел деполитизацию и департизацию раздела Конституции о правах и свободах (было исключено положение о том, что права и свободы даются «в целях укрепления и развития социалистического строя»), закрепил разнообразие и равную защиту всех форм собственности; провозгласил, хотя и с рядом ограничительных оговорок, право собственности на землю; конституционно установил право граждан распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду (тем самым была создана конституционная основа для развития частного предпринимательства); учрежден институт Конституционного Суда.

² См.: Народные депутаты России. 1990–1993. Издание Государственной Думы. М., 1998, 38–50.

24 мая 1991 года IV Съезд народных депутатов РСФСР внес в Конституцию РСФСР пакет поправок, связанных с учреждением поста Президента РСФСР. Одновременно была изменена структура местной администрации: учрежден пост главы местной администрации, подотчетный и подконтрольный местному Совету, но не избираемый им, то есть создана предпосылка для формирования «вертикали» исполнительной власти. Вместо Государственного арбитража учрежден Арбитражный Суд. Понятие «автономная республика» заменено в Конституции на понятие «республика в составе РСФСР».

12 июля 1991 года V Съезд народных депутатов РСФСР утвердил Закон о Конституционном Суде РСФСР. Конституционный Суд в тот период был наделен широкими полномочиями — значительно более широкими, чем те, которые он имеет сегодня по Конституции 1993 года. *1 ноября 1991 года* вторая часть Съезда, которая проходила в ноябре, завершила деполитизацию и деидеологизацию Конституции РСФСР, заменила символы государственной власти; установила, что депутаты Верховного Совета РСФСР действуют на постоянной профессиональной основе, учредила институт Главы исполнительной власти (президента) республики в составе РСФСР и суд присяжных.

21 апреля 1992 года был конституционно закреплен принцип разделения властей, причем в более стройном и последовательном виде, чем в ныне действующей Конституции; был модернизирован и приведен в соответствие с международными обязательствами Российской Федерации раздел Конституции о правах и свободах человека и гражданина; военные трибуналы заменены на военные суды.

Из приведенных фактов может сложиться впечатление, что съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР действовали спокойно, планомерно, осуществляя модернизацию экономической и политической системы страны строго в конституционных формах. На самом деле это не так. Параллельно нормальному конституционному процессу, как уже отмечалось, своеобразным «контрапунктом» развивалась тенденция «правового экстремизма»: подавить политических противников, резко ускорить процессы реформирования, решать все проблемы «одним ударом», пренебрегая принципами законности и конституционности. Эта тенденция, в конечном итоге, и взяла верх в российских реформах.

Почему стране не удалось удержаться в русле постепенного реформирования? Было ли неизбежным сползание к конфронтации, экономическому и политическому кризису? Видится несколько факторов, которые привели к радикализации российских реформ.

Во-первых, этого хотел нарождающийся класс собственников, который увидел в российских реформах широкие возможности для обогащения. Это частную собственность защищают до последней капли крови, а общественную и государственную собственность, как оказалось,

никто своей не считает и всерьез защищать не будет. Поэтому следовало создать обстановку, при которой огромный фонд государственной собственности мог бы побыстрее и без лишних формальностей переключиться в новые руки — побольше хаоса, поменьше законности и государственного контроля.

Во-вторых, в радикализации российских реформ были заинтересованы представители собственников — новые политические силы, которые рвались к власти. Они обоснованно считали, что прежний аппарат исполнительной власти и прежний депутатский корпус будут помехой на их пути. Отсюда — неприкрытое желание дискредитировать всю прежнюю власть, смести ее в мусорное ведро, заменив «своими людьми», пусть некомпетентными и непрофессиональными, но проводящими нужные решения. Не перестаю удивляться наивности российских «демократов»: сидя на шее у народа и, по большому счету, презируя его, они полагают, что народ должен любить их и послушно голосовать за их демократические лозунги. Обмануть неискушенный в политике народ несложно, но дальше он ждет выполнения обещаний. А реальных результатов не было, и нет. На смену партийному пустословию пришли разложение нравственности, падение науки и образования, тотальная коррупция и воровство. В итоге, российские «демократы» потеряли доверие даже у класса собственников, которых они подрядились представлять и защищать.

В-третьих, на радикализацию российских реформ были настроены зарубежные кураторы российских «демократических сил». Постепенный, осторожный ход реформ (китайский вариант) был им неинтересен. Другое дело — погрузить страну в смуту, в хаос борьбы за власть, тяжелых социальных преобразований, которые ослабят ее на десятилетия. Именно на такой путь толкали Россию многочисленные иностранные советники и консультанты правительства России, представители Международного валютного фонда.

В-четвертых, немалую роль сыграли личные качества лидера российских реформ Б. Н. Ельцина, который видел себя новым Петром I. Он был настроен на быстрый результат реформ («два-три года, иначе — уйдем»), который и обещал избирателям. По натуре борец и разрушитель, он искал и успешно находил врагов, но не союзников или возможности для разумных компромиссов. Впечатляет и его идеологическая трансформация. Всего за год Ельцин полностью менял идеологические ориентиры, «перековался» из защитника социализма в отпетого антикоммуниста: «Мир может вздохнуть спокойно — коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримечную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, — рухнул! Рухнул навсегда! Я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!» (Из речи Б. Н. Ельцина в конгрессе США, 1992 г.).

* * *

Будучи избранным в Верховный Совет РСФСР на должность председателя палаты и немного осмотревшись в новой высокой должности, я понял, что российский парламент ведет страну к кризису и сам идет в этом направлении. Его Председатель Б. Н. Ельцин, погружен в борьбу с Союзным центром, Р. И. Хасбулатов, его первый заместитель, разделил Верховный Совет на своих сторонников и противников и ревниво следит, чтобы не было никаких «несанкционированных» им инициатив. Стратегию экономических и политических реформ определяли случайные люди. Обсуждение правовых вопросов было вынесено из комиссий и комитетов в разного рода неформальные структуры, созданные при Верховном Совете во внерегламентном порядке, но за государственный счет.

Поняв, что на этом пути можно прийти только к провалу, *22 октября 1990 года* я направил членам Президиума Верховного Совета докладную записку следующего содержания: «Действующая Конституция РСФСР сложилась как часть административно-командной системы и вместе с этой системой отойдет в прошлое. Однако возникновение новых правовых форм (конституционных или договорных) не может произойти мгновенно, до того как сложатся новые экономические и социальные отношения, определятся новые цели и ориентиры общественного развития. Эти формы представляют собой результат сложного политического и правового процесса, который включает ряд необходимых этапов (см. постановление «О Федеративном договоре»). Попытка перескочить через несколько ступеней может привести к срыву и дискредитации всех предпринимаемых усилий. Сложившаяся в настоящий момент экономическая и политическая ситуация крайне неблагоприятна для развертывания конституционного и договорного процессов: 1. Завершается (но еще не завершился) распад административно-командной системы. Новые рыночные структуры находятся в стадии становления и пока не могут быть основой экономического развития. 2. Разрыв хозяйственных связей и кризис потребительского рынка породили на всех уровнях Советов стремление обезопасить себя — закрепить на правах собственности как можно больше ресурсов, занять более выгодную позицию в системе власти. В этом первопричины национального и регионального сепаратизма, первоисточник «парада суверенитетов». 3. Завершается (но еще не завершился) распад однопартийной политической системы. Формирование новой политической системы предполагает борьбу за власть. Начало конституционного процесса даст сигнал для новой политической схватки, возможно, в самых острых формах. 4. Предшествующее экономическое развитие, деятельность средств массовой информации, выступления некоторых народных депутатов способствовали распространению в обществе кризисного сознания. Ожидание грядущего кризиса опасно тем, что любой сбой может быть воспринят как его начало,

привести к массовой панике с тяжелыми экономическими и социальными последствиями. Действие неблагоприятных факторов усиливается малокомпетентностью новой власти, медлительностью в принятии неотложных решений Верховным Советом и Советом Министров РСФСР, местными Советами. Сказанное заставляет прийти к выводу, что одновременное осуществление экономической и конституционной реформ может вызвать «заикливание» экономических и политических конфликтов, породить общую дестабилизацию обстановки в обществе и полную потерю управляемости. В сложившихся условиях представляется оправданной следующая последовательность действий: 1. Пока не переводить конституционный и договорный процессы в активную фазу, ограничиться проработкой вопросов на уровне экспертов, взаимными консультациями. Возможно подписание некоторых предварительных документов — экономического соглашения, Декларации о принципах. Одновременно должно идти активное накопление и осмысление опыта взаимоотношений с республиками, краями и областями. Возможно подписание ряда двусторонних соглашений, утверждение статусных документов (например, Временного положения об области, крае). 2. Максимум внимания необходимо сосредоточить на экономической реформе и обеспечении текущих нужд граждан. Быстро и четко решить вопрос о разграничении собственности между РСФСР и СССР. Разграничить собственность между различными уровнями власти внутри РСФСР: каждый Совет должен знать, чем он владеет, чем может распоряжаться. Доказать дееспособность Правительства РСФСР в управлении экономикой. Выработать новые принципы формирования бюджетов в РСФСР. Создать российскую систему снабжения и т.д. и т.п. 3. На переходный период, 1991–1992 годы, сохранить действие Конституции РСФСР (Закон РСФСР «О взаимоотношении Советов народных депутатов в период экономической реформы» — по существу шаг в этом направлении). Следует отложить на будущее решение вопросов, способных вызвать раскол и противостояние в обществе — о национализации имущества КПСС, о частной собственности на землю и др. Новая Конституция РСФСР должна приниматься в условиях реально наметившегося движения к консолидации. Вряд ли оправдано обсуждать и принимать ее на фоне распада, который мы сейчас переживаем».

Результат был нулевой. На «докладную записку» никто не откликнулся, ее даже не поставили на обсуждение, просто проигнорировали. Ну а сам автор заработал репутацию «консерватора», «горбачевца» и «противника радикальных реформ».

Об угрозе «радикальных реформ» стоит напомнить сейчас, когда вновь раздаются призывы к пересмотру действующей Конституции Российской Федерации, которая якобы «устарела», нуждается не в точечных поправках, а в «радикальном обновлении». Кому-то вновь не терпится привести в движение механизм нового «конституционного процесса». Если подоб-

ное случится, то в результате вряд ли можно ожидать чего-либо другого, кроме как разгрома и развала страны.

Я согласен с теми, кто критикует современное российское государство, указывает, что оно коррумпировалось, превратилось в контору по обслуживанию крупного бизнеса и высшей номенклатуры, стало тормозом общественного развития. «Вертикаль власти» и «ручное управление» ослабили необходимые в обществе горизонтальные связи. Но одновременно полагаю, что в политической системе России есть потенциал для эволюционного развития. Упаси нас Бог от новых реформаций под водительством очередных «радикальных реформаторов», как бы они себя ни называли — «демократами», «коммунистами» или «национал-патриотами».

* * *

Миф четвертый: президенту-реформатору противостоял консервативный, реакционный и всевластный съезд народных депутатов. Данный миф был сформирован и запущен в оборот Б. Н. Ельциным, который в выступлении на VII съезде народных депутатов выразил недоверие высшему органу государственной власти и призвал своих сторонников его покинуть. Приведу, с некоторыми сокращениями, фрагмент из книги О. Мороза «Так кто же расстрелял парламент?», который, как мне кажется, не требует комментариев: «9 декабря Ельцин, наконец, выдвинул кандидатуру Егора Гайдара на пост премьера. Как и ожидалось, он не набрал нужного числа голосов: за него проголосовали лишь 467 депутатов (требовался, повторяю, 521 голос). Реакция Ельцина была бурной: он терпел поражение по всем направлениям. На следующее утро, 10 декабря президент выступил на съезде с краткой и резкой речью. Пожалуй, такой степени резкости не было ни в одном из его выступлений ни до, ни после.

«Граждане России! Народные депутаты! — сказал Ельцин. — Развитие событий на VII съезде народных депутатов заставляет меня обратиться напрямую к народу. Реформы, которые уже в течение года проводятся в России, находятся в серьезной опасности. На съезде развернуто мощное наступление на курс, проводимый Президентом и правительством, на те реальные преобразования, которые удерживали страну все последние месяцы от экономической катастрофы. То, что не удалось сделать в августе 1991 года, решили повторить сейчас и осуществить ползучий переворот. Цепь действий уже выстроена. Вот она. Первое. Здесь, на VII съезде, создать невыносимые условия для работы правительства и Президента, практически деморализовать их. Второе. Любой ценой внести в Конституцию поправки, которые наделяют Верховный Совет, ставший оплотом консервативных сил и реакции, огромными полномочиями и правами. Но по-прежнему оградить его от какой-либо ответственности. Взять права, но уйти от ответственности. Третье. Заблокировать реформу, разрушить

все позитивные процессы, не дать стабилизировать ситуацию. И наконец, четвертое. Провести в апреле 1993 года VIII съезд народных депутатов, расправиться на нем и с правительством, и с Президентом, и с реформами, и с демократией. Тем самым совершить крутой поворот назад... Конституция, или то, что с ней стало, превращает Верховный Совет, его руководство и председателя в единовластных правителей России. Они встают над всеми органами исполнительной власти и по-прежнему не отвечают ни за что. Они стремятся окончательно повязать парламентариев круговой порукой безответственности и страхом потерять свои кресла. Все это очень похоже на то, что было в недавнем прошлом, когда страной руководило Политбюро ЦК КПСС. Правительство фактически поставлено в положение временного правительства, хотя работает год. У него нет возможности нормально работать, но вся ответственность лежит на нем. Нас подводят к опасной черте, за которой дестабилизация и экономический хаос, толкают к гражданской войне. Итогом восьми дней работы Съезда стал острейший кризис еще не окрепшей российской государственности, глубокий раскол в депутатском корпусе. С особой силой он проявился вчера во время избрания председателя правительства России. Нет никаких гарантий, что кризис Съезда не начнет распространяться вширь, что конфронтация не охватит все этажи государственной власти, все общество. Я хочу, чтобы избиратели знали об этом. Съезд еще раз доказал, что в подобных условиях невозможна нормальная работа. В интересах граждан России не решен ни один важнейший практический вопрос. Атмосфера Съезда — только отвергать, только разрушать, зажимая рот несогласным. Доминирует позиция тех, кто привык командовать, не отвечая за результат, учить, многого просто не понимая, судить других, не замечая собственных ошибок. С таким Съездом работать дальше стало невозможно».

Хотя внешне этот взрыв президентской ярости был похож на импровизацию, в прессе утверждалось, что это не совсем так. Источники в Администрации Президента сообщали, что сценарий был заготовлен около двух месяцев назад. Первоначально предполагалось, что Ельцин обратится с призывом провести референдум, причем с более «крутой» формулировкой — о роспуске Съезда и Верховного Совета. Закончив свое выступление, Ельцин предложил депутатам, которые поддерживают его, а также представителям исполнительной власти покинуть зал заседаний съезда и собраться в Грановитой палате. Это предложение было неожиданным, и ему последовали не очень многие, даже из числа демократов. Около полутора сотен человек. Кворум на съезде сохранился. Неподготовленность этого шага было явным тактическим промахом ельцинской команды... После выступления Ельцин в лучших традициях пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма отправился «в народ» — на АЗЛК. «Народ», разумеется, был подготовлен к этому визиту — на

состоявшемся там митинге приняли резолюцию в поддержку российского президента. Сказать, однако, что этот шаг был намного более удачной придумкой президентской команды, чем собрание небольшой группы депутатов в Грановитой палате, я бы не решился»³.

* * *

Последующая «оркестровка» данной темы в «демократических» средствах массовой информации, по телевидению и радио, позволила закрепить миф о «реакционности» и «консервативности» съезда народных депутатов в общественном сознании, в научной и образовательной литературе. Этот миф получил подкрепление в последующих выступлениях Б. Н. Ельцина, оправдывающих силовой разгон съезда народных депутатов и Верховного Совета.

Миф о том, что депутаты вступили в «силовую борьбу» с Президентом, пытались перехватить у него власть, опровергается целым рядом фактов, свидетельствующих о заблаговременной подготовке президентской стороны к разгону съезда: заявлению Б. Н. Ельцина о начале «артподготовки», тренировкам силовых структур на макете Дома Советов, предупреждению зарубежных посольств, многочисленным воспоминаниям участников событий того времени и т.д. Однако и по сию пору можно почитать в интервью «упертых демократов», для которых факты не имеют значения, утверждения о подготовке депутатским корпусом «государственного переворота».

Приведенные выше примеры, а их ряд можно было бы продолжить, говорят о том, что никакого изначального противостояния реформам в депутатском корпусе не существовало. При всех различиях в политических позициях и настроениях, депутаты единодушно поддерживали решения, которые, как им казалось, были направлены на возрождение России, решение назревших экономических и социальных проблем.

Что же случилось? Почему между депутатским корпусом и Президентом, поначалу неплохо работавшими вместе, назрели противоречия, возникло острое противостояние, закончившееся танковым ударом по парламенту?

С сегодняшней точки зрения отчетливо понимаешь, что изменение в настроениях депутатского корпуса объясняется не каким-то «консерватизмом», «желанием противостоять» или попыткой «перехватить власть», а тем, что каждый месяц депутаты ездили в свои округа, встречались с избирателями, и не могли не видеть реального ухудшения обстановки на местах. К ним адресовались все более острые вопросы и требования

³ Мороз О. Так кто же расстрелял парламент? М.: Изд-во «Олимп», 2007. Цитируется по персональному сайту автора: <http://www.olegmozor.ru/parlament2-5.html#1> (Дата обращения 2 апреля 2016 года). В обширном фонде речей и выступлений Б. Н. Ельцина, предоставляемым в интернете «Ельцин-Центром», данного выступления нет.

избирателей, на которые они не находили ответа. Оказавшись между молотом и наковальней, депутаты заметались, стали требовать отчетов у чиновников, министров, принимать отчаянные заявления и постановления о положении в стране, о выходе из кризиса, отказались поддержать кандидатуру Е. Т. Гайдара, внесенную Президентом и т.д. Данная ситуация не могла не вызвать напряжения между депутатским корпусом и Президентом, Правительством, всей структурой исполнительной власти.

Вот здесь Б. Н. Ельцину задуматься бы, да и скорректировать содержание и темпы «радикальных реформ». Но он пошел по другому пути — начал грубое давление на депутатский корпус. А его окружение, подыгрывая «шефу», и вовсе перестало стесняться в средствах. Так, например, четыре «ельцинских» министра, вызванные в Верховный Совет для отчета об их заявлениях о передаче Японии Курильских островов, ушли с заседания, хлопнув дверью. Министр иностранных дел Андрей Козырев удивил цивилизованный мир тем, что обрушился в ООН с критикой на свой собственный парламент за решение по Крыму и предложил признать его не имеющим юридической силы. Естественно, он получил полную поддержку и со стороны США, и от лица государств-членов НАТО. Что касается «демократических СМИ», то они поливали депутатский корпус потоком обвинений и клеветы. Все «демократические заслуги» съездов и Верховного Совета РСФСР были прочно забыты, как будто их не существовало.

Коллеги-депутаты, приближенные ко двору, рассказывали, что гнев и раздражение Б. Н. Ельцина вызывали не столько депутаты-коммунисты, которые к тому времени «исчезли», «растворились», не поднимали головы (это можно видеть и по стенограммам заседаний, где нет следов их выступлений, вопросов, возражений, инициатив), а его сторонники-демократы, которые назойливо напоминали, кому он обязан своим приходом к власти, требовали радикализации реформ (например, проведения люстрации), спорили с Президентом, могли явиться на встречу в драных джинсах и запросто рассестся на подоконниках и т.д. Б. Н. Ельцина, не привыкшего к подобной бесцеремонности, и это его коробило. Освобождаясь от депутатского корпуса, он хотел отодвинуть подальше и эту публику.

В газетах и журналах можно встретить истерические, исполненные драматизма описания «опасного полномочия» съезда народных депутатов РСФСР. Но нет ни одного конкретного примера использования съездом своего «полномочия». Все решения съездов народных депутатов укладываются в рамки компетенции, которую традиционно осуществляют законодательные (представительные) органы государственной власти во всем мире. В прерогативы исполнительной и, тем более, судебной власти «полномочный» съезд народных депутатов на практике не вмешивался.

Удивительно, конечно, но поборников свободы и демократии ничуть не смущало единовластие Президента Российской Федерации, размахистое использование им своих полномочий, зачастую — за рамками Конституции и законов Российской Федерации. Факты на этот счет уже были приведены выше, дополним их еще несколькими примерами.

В декабре 1991 года Б. Н. Ельцин утвердил указом бюджет страны на I квартал 1992 года, что, согласно Конституции России, являлось прерогативой представительного органа власти. Делегации депутатов во главе с Р. И. Хасбулатовым, пришедшей поговорить по этому поводу, он объяснил причину так: «Подложили, понимаешь, на подпись».

В январе 1992 года, вопреки просьбам депутатов Моссовета и в противовес Закону «О Москве — столице РСФСР», принятому в первом чтении, был подписан Указ Президента о дополнительных полномочиях органов управления города Москвы.

В феврале 1992 года Указом Президента были утверждены «Основные положения программы приватизации», находившиеся в тот момент на обсуждении в Верховном Совете.

В марте и июне того же года были приняты указы, разрешившие, вопреки действовавшему законодательству, приватизацию земли, в том числе продажу земли иностранцам и т.д.

* * *

Пренебрежительное отношение Б. Н. Ельцина к депутатскому корпусу, стремление обойти Верховный Совет при принятии ключевых решений можно проиллюстрировать весьма характерным примером — историей с появлением ваучеров.

В сентябре 1992 года депутат Н. Павлов выступил на сессии Верховного Совета с речью, которая проливает свет на то, как в России появились ваучеры: *«Я вынужден говорить на тему, которая для меня очень болезненна, так как я сам являюсь членом Верховного Совета Российской Федерации. Я должен вам доложить, что вполне официально, как член Верховного Совета, провел собственное расследование обстоятельств прохождения проекта Указа Президента РФ «О введении в действие системы приватизационных чеков» от 2 августа с.г.*

В соответствии с решением 5 Съезда народных депутатов России, проект Указа, который расходится с законом... направляется в Верховный Совет, где в течение 7 дней должен быть рассмотрен. Причем в правилах, которые утвердил Президиум Верховного Совета, указывается, что проект Указа рассматривается Верховным Советом, а если сессии нет, то самим Президиумом, что он определяет самостоятельно.

6 августа, вечером, курьер привез из Кремля в приемную Р. И. Хасбулатова запечатанный пакет, на котором стояла надпись: «Хасбулатову Р. И.

№№ ПР-1411, ПР-1412, ПР-1413». Принял этот пакет секретарь Тюрин. Руслан Имранович был в это время с официальным визитом в Индии, там же был и руководитель его секретариата. Дежурный секретарь Тюрин позвонил сотруднику, который замещал руководителя секретариата Председателя Верховного Совета и сказал, что получен секретный пакет... В компьютере приемной Хасбулатова регистрация проведена 6 августа, записано следующее: «Проконсультировались с Автономовой Александрой Николаевной. Пакет направлен С.А. Филатову не вскрывая, т.к. Хасбулатов Р.И. в это время был в Индии».

А дальше наступает интересная ситуация — пакет исчезает! И появляется только 12 августа у первого заместителя Председателя Верховного Совета Российской Федерации С.А. Филатова. Тот ставит резолюцию: «т. Красавченко С.Н. Прошу рассмотреть, дать заключение (Сумму просьба не разглашать до 17.08.92). С.А. Филатов».

Остается лишь один день до подписания Указа Президентом! А проект Указа направляется только в комитет по экономической реформе и больше никуда! Ни председатель комитета по бюджету, ни председатель комитета по промышленности и энергетике проекта этого Указа не видят.

Поскольку комитет по экономической реформе не собирался (так как все в отпуске), ответ дают аж 18 августа за подписью секретаря комитета В.Б. Уткина. На нем стоит резолюция С.А. Филатова: «т. Красавченко С.Н. Прошу доложить на Президиуме ВС РФ. С. Филатов». Но еще 14 августа Указ о «ваучеризации» был подписан Б.Н. Ельциным. Не были собраны ни Президиум Верховного Совета, не были даже оповещены председатели профильных комитетов...

Может быть, моя точка зрения преждевременна, но я убежден, что все это носило не случайный характер. Речь может идти о том, что допущено грубейшее нарушение процедуры рассмотрения важнейшего документа. Тем самым Верховный Совет РФ в лице тех, кто должен был этими вещами заниматься, был отстранен от принятия решения по важнейшему вопросу!»

* * *

В первой половине 1993 года была развернута кампания по переманиванию депутатов-членов Верховного Совета на различные должности в органы исполнительной власти, имевшая целью сорвать кворум в Верховном Совете и сделать его неработоспособным. В ответ Верховный Совет был вынужден внести изменение в свой регламент: кворум для заседаний стал исчисляться не от числа избранных, а от числа полномочных членов Верховного Совета.

На митинге «демократических сил», состоявшемся 28 марта 1992 года на Васильевском спуске, произошел следующий характерный «обмен мнениями»:

«Елена Боннер:

— Вы должны поклясться нам, что больше не пойдете на компромиссы с этими сволочами!

Б. Н. Ельцин:

— Пора компромиссов закончилась!»

Борьба Президента с «полновластным» съездом народных депутатов, судя по всему, действительно шла к завершению. Пытаясь освободиться от «оков» представительной власти, Б. Н. Ельцин совершил не одну, а, по меньшей мере, три попытки государственного переворота.

Первая попытка произошла на VII Съезде народных депутатов, когда Президент, выйдя на трибуну, резко обвинил съезд в противодействии реформам и призвал своих сторонников покинуть съезд. Все было готово к тому, чтобы съезд закончил свою работу навсегда: на предприятиях Москвы были организованы митинги в поддержку Президента, к Кремлю — стянуты грузовики на случай массовых выступлений, больницам Москвы — дана команда приготовиться к поступлению возможных жертв. Но съезд устоял. Поименная регистрация показала, что на его заседаниях сохранился кворум и он продолжил свою работу.

Вторая попытка переворота связана с Указом Президента об особом порядке управления страны, как его называли, — «ОПУСом». В выступлении по телевидению Президент объявил о прекращении деятельности съезда и Верховного Совета России, ряда других организаций. Ожидали реакции общественного мнения — она оказалась негативной. Против Б. Н. Ельцина выступили практически все руководители государства, включая Генерального прокурора В. Г. Степанкова. Ельцин отступил во второй раз — в опубликованном в печати тексте ОПУСа уже не было антиконституционных положений.

Третья попытка связана с проведением референдума о доверии съезду народных депутатов и Президенту Российской Федерации. Предполагалось, что в случае недоверия съезду (что было вполне вероятно, учитывая, что практически все общенациональные СМИ находились под контролем Президента и его сторонников), он будет распущен Указом Президента «согласно воле народа». Но опять не получилось. Народ оказался умнее своих руководителей, он сказал и Президенту, и съезду: «Продолжайте работать вместе».

Следующим шагом стали события 4 октября 1993 года, когда конфликт Президента и «ужасного», «всесильного» и «консервативного» съезда народных депутатов был разрешен самым радикальным «демократическим» способом — ударом из танковых пушек.

* * *

Размышляя о путях и зигзагах отечественной истории, я прихожу к выводу, что советский период должен был так или иначе закончиться. Основные институты социализма в ходе реформ были разрушены. Ураганная приватизация изменила экономическую основу общества. Массированная пропаганда оболгала и покрыла слоем грязи реальные достижения социализма, которые, безусловно, существовали. Предприятия и трудовые коллективы были вытеснены из политической жизни общества, к власти пришли представители класса крупных собственников. В сложившейся обстановке переход от социализма к новой капиталистической реальности не мог длиться вечно, рано или поздно он должен был завершиться. Но никогда не соглашусь с тем, что он был обречен закончиться так грязно — в обстановке лжи, демагогии, обмана, тотального беззакония, разграбления собственности, идеологической истерии и конфронтации, закончившейся стрельбой по парламенту.

Конституционные проблемы современной России старыми мифами, конечно же, не исчерпываются. Наверное, было бы полезно взглянуть под этим углом зрения на категорию «партия власти». Совокупность изменений в действующем законодательстве и находящиеся на обсуждении поправки постепенно делают статус «партии власти» политической и правовой реальностью. Как это соотносится со статьей 13 Конституции Российской Федерации, закрепившей принцип равенства общественных объединений перед законом?

Небесполезно проанализировать с позиции статьи 3 Конституции Российской Федерации так называемый «административный ресурс». В конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда демократические преобразования в России только начинались, было ощущение, что с «административным ресурсом» покончено навсегда. Но он вновь возродился в политической и в правовой жизни общества. Соответствует ли это явление букве и духу Конституции Российской Федерации?

С точки зрения соблюдения конституционных принципов и норм стоит обсудить и такое понятие, как «преемник президента». Что оно означает? Возникшую де-факто политическую традицию? Если это так, то каковы ее истоки и чем вызвано ее появление? Соответствует ли эта «политическая традиция» статье 81 Конституции Российской Федерации и демократическим принципам организации государственной власти?

Подводя итог, приходишь к такому выводу: импульс демократических преобразований в Российской Федерации, начавшихся в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века, постепенно затух. В своей реальной государственно-правовой практике современная Российская Федерация шаг за шагом отходит от идей и принципов Конституции 1993 года. Слабое научное осмысление собственной истории и активное мифотвор-

чество в этой сфере являются той почвой, на которой вызревает новый этап кризиса российской государственности.

Список литературы⁴

1. Грачев А. С. Гибель советского «Титаника»: судовой журнал. М., 2015.
2. Зенькович Н. А. СССР. Конец проекта. 1991. М.: Изд-во Олма Пресс групп, 2007.
3. Исаков В. Б. Парламентские дневники. В 3-х томах: Т. 1. Председатель Совета Республики. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 1997; Т. 2. Госпереворот. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 1997; Т. 3. Амнистия. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 1997.
4. Мороз О. Так кто же расстрелял парламент? М.: Изд-во «Олимп», 2007. Книга цитируется по персональному сайту автора.
5. Народные депутаты России. 1990–1993. Издание Государственной Думы. М., 1998.
6. Рыжков Н. И. Главный свидетель: дело о развале СССР. М.: Алгоритм, 2015.
7. Станкевич З. А. Историко-правовые аспекты распада СССР. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук, М., 2002.
8. Шахрай С. М., Станских С. Н. Мифология распада СССР // Журнал российского права. 2010. № 1.
9. Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1, 2. М., 2005.
10. Экономическая история СССР: Очерки. Под ред. акад. Л. И. Абалкина. М.: Инфра-М, 2007.

⁴Приведенные в статье нормативные правовые акты СССР и Российской Федерации цитируются по источникам, опубликованным в справочных правовых системах «Гарант» и «Консультант Плюс». Ряд документов процитирован по источникам, находящимся в личном архиве автора, переданном на хранение в Государственный архив Свердловской области (Фонд Р-2739).